

Магнус не был счастлив.

С тех пор как он узнал о своей родословной, а затем принял на себя обязанности законного наследника одного из старейших, богатейших и наиболее фанатичных домов Островов, его идиллический образ жизни изменился в худшую сторону.

Прошли времена постоянных занятий заклинаниями, магических исследований и развития арканов. Он больше не мог тайком пробираться в Ноктюрн-аллею, чтобы наблюдать за нелегальными дуэлями и изучать безжалостные тонкости магических конфликтов. Он не мог засиживаться всю ночь под кайфом от перечных зелий, чтобы завершить очередной прорыв в алхимии или зачаровать очередной предмет.

Нет, он не мог позволить себе быть таким беззаботным.

Не тогда, когда ему нужно было учиться управлять нелепым состоянием, налаживать политические связи, разбираться с будущими покушениями на Люси и общаться с прессой, которая вскоре узнала о возможном возвышении дома Блэков благодаря неизвестному наследнику.

Стервятники из "Пророка" и даже некоторых других европейских газет поспешили навести справки о местонахождении дома. Они не знали, может быть, старый Арктур каким-то образом продержался достаточно долго с его мужским здоровьем, чтобы произвести на свет нового наследника, и решил спрятать его для своей безопасности. Или же Вальбурга держала в шкафу своего любовника, который каким-то образом умудрился обрухатить пожилую даму.

Они даже намекнули, что у Регулуса был роман во время войны, это была особенно трогательная выдумка, придуманная Скиттером. По скромному мнению Магнуса, если она решит, что жизнь в бесконечных клеветах ей надоела, то сможет добиться больших успехов в мире низкопробных романтических комедий.

Но, несмотря на их красочное воображение и совершенно испорченные умы, мир по-прежнему оставался в неведении. Многие ждали, когда новый наследник проявит себя, повсюду шли разговоры о будущих тёмных волшебниках и грязном деле Сириуса Блэка. Британия входила в состояние небольшого политического потрясения, и это было ясно всем.

Дом Блэков, помимо своего престижа, богатства и огромных магических знаний, входил в высшие сферы волшебной политики. Даже с учётом того, что их союзы распались, большинство их членов отчуждены, а сами они встали на сторону побеждённого в недавней войне Тёмного Лорда. Дому Блэков полагалось одно из пятидесяти трёх мест в Визенгамоте и место в школьном совете Хогвартса; право голоса в парламенте и высшем суде магической Британии, а также влияние на судьбу детей.

Нынешний Визенгамот был закрыт из-за отсутствия подходящего представителя: Нарцисса не имела права, поскольку была замужем за Малфоем, а её муж не был достаточно скользким, чтобы проскользнуть через одну из немногих суровых процедур, не предусматривающих наказаний в Британии. А вот школьный совет был для старшего хорька абсолютно честной игрой.

Излишне говорить, что склонности нового наследника были единственным, что могло изменить баланс сил в политике волшебников, за исключением маловероятного случая, когда влиятельная семья переметнулась на другую сторону.

Светлая фракция, возглавляемая самим Верховным Магвампом, была обеспокоена тем, что Темная фракция вернула себе одного из своих самых древних и яростных приверженцев. Самодовольные последователи старого козла, лишившего разум рассудка, делали всё возможное, чтобы подавить принятие наиболее жестоких законов, добиваясь большей терпимости к магглорождённым и сохраняя суровые наказания для тёмных волшебников. Надеяться на то, что Наследник Блэк будет более мягким, было слишком сложно для них, учитывая репутацию семьи, однако Дамблдор казался тем, кто его видел, странно оптимистичным.

Темная фракция была в основном в восторге. Блэки, один из великих чистокровных домов, снова поднимался. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой для тех, кто считал охоту на маглов, безрассудную практику тёмной магии, невзирая на возможные последствия, и кровосмешение вполне респектабельными занятиями. Были и недовольные, а именно Малфой и два его любовника, лорды Крэбб и Гойл, которые просто шли на поводу у своего папочки.

Светловолосый, явно гомосексуальный Пожиратель смерти не был в восторге от перспективы незапланированного возрождения дома Блэк. Пройдя через муки рождения наследника от Нарциссы, он с полным правом ожидал, что по достижении совершеннолетия его сын получит доступ к состоянию и лордству Блэков.

Серую фракцию это не волновало, все, что они видели в этом, - новые возможности для бизнеса. Они будут поддерживать статус-кво независимо от политической программы Хауса Блэка, которая, по их мнению, будет полностью совпадать с их собственной.

Все они хотели раскрыть личность Наследника.

Магнус, наследник, о котором шла речь, не имел об этом прямого представления. Но он всё равно ожидал от мира волшебников многого - трудно было не ожидать. Однако текущая политическая ситуация его не волновала: родоначальник в тюрьме, тётя в отчуждении, серьёзная помеха в работе над трансфигурацией, да и времени на всё не хватает.

"Как можно иметь дело с осколком души тёмного лорда?" - сетовал он, откинувшись в кресле и потирая глаза. На его столе лежали выписки из Гринготтса, письма от важных чистокровных домов, отправленные через почтовую службу Гринготтса, которая позволяла защищенным домам получать сообщения через заколдованный ящик, в котором перевозились все безопасные письма, в то время как он получал записки, показывающие, кто именно отправил проклятые письма.

Приглашение на бал, приглашение на бал, предложение о помолвке, предложение о браке, рекомендательное письмо..." Он перебирал различные письма, откладывая нужные, а остальные сжигая. Кто в здравом уме захочет получить такое?

Он решил на время забыть о том, что это он сам создал себе такую участь, и стал искать возможное наследство, думая о средствах, привилегиях и выходе из ущемленного магглорождённого статуса.